

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.97.23.021

Правовая природа залога обязательственных прав

Абрамова Анна Анатольевна

Аспирант,
Юридический институт
Иркутского государственного университета,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: aliname.lenteva2007@icloud.com

Аннотация

В статье рассматривается двойственная правовая сущность залога обязательственных прав, которая включает и вещно-правовые, и обязательно-правовые компоненты. Автор обращает внимание на то, что основным критерием разграничения гражданских прав на вещные является способ реализации субъективных гражданских прав. Исследуются источники правового регулирования залоговых отношений такого вида. В сравнительном аспекте показана точка зрения российских ученых на сущность данных общественных отношений. Раскрывается характеристика правовой природы залога обязательственных прав. Обозначаются обязательственные элементы данного правового института. Констатируется наличие сложной правовой природы залога обязательственных прав в регулировании отношений отдельного вида залога.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрамова А.А. Правовая природа залога обязательственных прав // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 493-500. DOI: 10.34670/AR.2024.97.23.021

Ключевые слова

Институт залога, залог обязательственных прав, залогодатель, залогодержатель, природа залога, вещно-правовые и обязательно-правовые отношения.

Введение

Исследование правовой природы залога обязательств обусловлено общими особенностями правовой сущности залога и специальными аспектами залога обязательств. При этом стоит отметить целесообразность институционального подхода, активно используемого современными российскими цивилистами.

В частности, О.В. Белая выделяет в своем комплексном исследовании [Белая, 2006] исторические и актуальные аспекты правового института залога, с помощью которых аргументирует его двойственную природу в контексте динамики залоговых отношений.

Во-первых, обеспечительная правовая сущность залога исходит из досрочной реализации основного обязательства залогодателя в случае его неисполнения.

Во-вторых, имущественная природа правового института залога подтверждается уменьшением объема, погашением кредиторских требований по основному обязательству в случае повреждения, утраты залогодержателем заложенного предмета или получения дохода, плодов последним с помощью этого предмета.

При этом автор обобщает тезисы об относительной акцессорности залога, самостоятельный характер которого проявляется в рамках сделки с закладной, обеспечивающей обязательства залога, поскольку закладная может применяться как документ обеспечения другого обязательства, не зависящего от исходного залогового права [Белая, 2004].

Однако этот вывод представляется спорным, поскольку смена обеспечиваемого закладной обязательства означает смену предмета залога, что отражает объективную связь (акцессорность) залога с основным обязательством.

Отмеченные общие признаки обеспечительно-имущественной природы залога в основном относятся и к субинституту залога обязательств, который дополняется неимущественным характером определенных обязательств, которые могут быть заложены согласно ст. 358.17 ГК РФ.

В этой связи стоит отметить неопределенность правил п. 1 ст. 358.1 ГК РФ, которые обозначают предметом залога только имущественные требования (права), что противоречит нормам ст. 358.18 ГК РФ о возможности залога неимущественных исключительных прав. Поэтому представляется логичным дополнить п. 1 ст. 368.1 ГК РФ после слов «обязательства залогодателя» словами: «а также исключительные права, особенности залога которых установлены ст. 358.18 настоящего Кодекса».

Основное содержание

В работе Т.Н. Вязовской отмечается, что залог представляется правовым единым институтом, обладающим вещным и обязательственным правовым характером. Это образует концепцию двойственности правовой сущности залога, который включает и вещно-правовые, и обязательственно-правовые компоненты. Усиление одного из указанных компонентов залогового права соответственно снижает потенциал второго [Вязовская, 2004].

Следовательно, структура субинститута залога обязательств по определению отличается большим объемом обязательственно-правовых компонентов, нежели вещно-правых.

А.В. Калмыкова в результате сравнительно-правового анализа особенностей германского и российского институтов залога обосновала двойственность правовой сущности залога в

указанных странах с наличием вещно-правовых, обязательственно-правовых компонентов [Калмыкова, 2007]. Реализация принципа акцессорности при этом обусловлена переходом залогового права к другому кредитору лишь вместе с исходным требованием.

Характерным отличием залогового права Германии является приоритет защиты законом интересов залогодержателя (кредитора), что отражает важность экономического интереса в поддержании исходного обязательства.

В отечественном правовом институте залога, по мнению А.В. Калмыковой [там же], превалирует защита интересов залогодателя, которая также образует экономическую задачу института залога в обеспечении прав обязанной стороны.

В отношении правозащитного содержания субинститута залога обязательств стоит отметить, что контекстное исследование положений § 3 главы 23 ГК РФ о залоге показывает на 227 норм, связанных с полномочиями, действиями залогодержателя, и 176 предписаний относительно статуса, действий залогодателя. В положениях ст. 358.1-358.18 ГК РФ о залоге обязательств залогодержатель упоминается 51 раз, залогодатель – 46 раз.

Следовательно, формальный анализ норм ГК РФ отражает позитивное развитие российского законодательства, которое отличается, во-первых, приоритетом защиты интересов залогодержателя в рамках общих залоговых правоотношений, регламентированных нормами § 3 главы 23 ГК РФ о залоге; во-вторых, более сбалансированным характером защиты интересов обеих сторон залога обязательств, которая регулируется положениями ст. 358.1-358.18 ГК РФ.

В научно-квалификационной работе С.В. Ястребова [Ястребов, 2006] аргументируется обязательственная природа правового института залога, в которой субинститут залога прав обладает самостоятельностью, обусловленной соответствующим предметом залога в виде отчуждаемых имущественных прав.

В указанном тезисе прослеживается обязательность имущественного содержания заложенных прав, что дополняет его приоритетным выводом о двойственной (обязательственной и вещной) правовой природе субинститута залога обязательств, которая отмечается и С.В. Ястребовым в последующих тезисах. В частности, автор на основе результатов своего анализа в части смешанной (вещно-обязательственной) правовой природы института залога логично выделяет в рамках залога действие разных по содержанию правоотношений: обязательственных, вещных отношений залогодержателя с залогодателем; вещных правоотношений залогодержателя с третьими лицами, возникающих после передачи ему предмета залога.

При этом смешения двух указанных видов правоотношений не происходит, поэтому в рамках института залога вещное право представляется результатом реализации залогового правоотношения [Ястребов, 2005].

Такой подход к пониманию двойственной природы трех сторон залоговых правоотношений наиболее логичен, и его целесообразно уточнить с учетом ключевой обеспечительной цели правового института залога, которая следует из норм ст. 329 ГК РФ.

То есть общая сущность правового института залога, равно как и субинститута залога обязательств, характеризуется достижением обеспечительной цели залоговых правил посредством комплексной реализации обязательственных, вещных отношений залогодержателя с залогодателем и вещных правоотношений залогодержателя с третьими лицами после передачи ему предмета залога.

Указанный вывод относительно общей обеспечительной сущности правового института

залога подтверждается тезисами исследования Р.С. Бевзенко, А.Г. Карапетова и других российских цивилистов.

Для гражданско-правового субинститута залога обязательственных прав положениями ст. 334-356 ГК РФ установлены общие институциональные залоговые нормы, устойчивость которых отличается базовым характером для других норм о залоге и высокой стабильностью: все статьи с общими нормами о залоге, кроме ст. 356, изменялись только один раз, в 2014 году [Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ, 2013]. Нормы ст. 356 ГК РФ о содержании договора залога корректировались два раза, в 2013 и 2021 годах [Федеральный закон от 30.12.2020 № 528-ФЗ, 2021].

Общие нормы о залоге включают ряд отсылок к императивным положениям отраслевого законодательства и диспозитивным положениям договора, применяемым по воле сторон в рамках обычного коммерческого права, что говорит об основном признаке устойчивости норм института залога, установленных отраслевым законодательством или обычным коммерческим правом. Например, в п. 1 ст. 334 ГК РФ предусмотрена возможность удовлетворения требования залогодержателя с помощью оставления (передачи) предмета залога у залогодержателя, если это отражено нормами закона.

Вместе с тем из предписаний п. 2 ст. 334 ГК РФ следует возможность установления в нормах закона либо договора запрета или условий прямого требования залогодержателя к обязанному лицу о передаче ему соответствующего имущества залогодателя. В этой связи суд на примере условий договора аренды имущества залогодателя разъяснил, что в положениях ст. 613 ГК РФ не предусмотрено изменение, прекращение прав третьих лиц на арендованное имущество залогодателя, в условиях договора залога также не установлены ограничения на требования залогодержателя в отношении имущества залогодателя. Поэтому в соответствии с п. 2 ст. 334 ГК РФ залогодержатель может заявить требования обязанному лицу – арендатору на арендованное имущество залогодателя [Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2016 № 302-ЭС сч16-5192 по делу № А58-2391/2015, www].

Следовательно, основным признаком устойчивости правового субинститута залога обязательственных прав характеризуется стабильностью и базовым содержанием общих залоговых норм ст. 334-356 ГК РФ, которые детализируют дополнительные институциональные нормы о залоге права, предусмотренные ст. 358.1-358.17 ГК РФ, положениями других законов и обычного коммерческого права.

Рассматривая социальный признак субинститута залога обязательственных прав, следует акцентировать внимание на объективном экономическом характере общественных задач залога. По данному поводу в соответствующем исследовании О.В. Мосоловой [Мосолова, 2013] залог обязательств определяется социально-экономической категорией, характерные аспекты которой включают финансово-имущественное содержание залоговых отношений; кредитную, оценочную роль предоставленного залога для коммерческих отношений; процессное содержание залогового инструмента со стадиями подготовки, заключения, исполнения залогового соглашения: основные категории имущественного залога в денежной, товарной формах.

В работе Б.А. Вербицкого обращается внимание на важность нормативного закрепления смешанной правовой природы института залога в силу экономико-правовых аспектов его формирования, развития в качестве многофакторной гражданско-правовой категории [Вербицкий, 2020].

В свою очередь, А.Г. Карапетов [Карапетов, 2016] аргументирует объективную значимость экономического правового анализа для формирования современных моделей регуляторного воздействия гражданско-правовых норм на поведение субъектов правоотношений в силу актуальных задач изменения социально-экономических реалий и соответствующего человеческого поведения.

Приоритетная важность обеспечительной финансово-имущественной сущности залога обязательственных прав следует из общих норм п. 1 ст.334 ГК РФ, содержание которых включает сложную дефиницию залога, состоящую из базовых терминологических норм о залогодержателе-кредиторе, о предмете залога в стоимости заложенного имущества, о залогодателе-владельце заложенного имущество, о юридической сущности залога в получении кредитором преимущественного права за счет заложенного имущества.

При этом терминологические нормы ст. 358.1 ГК РФ детализируют социальную сущность залога обязательственных прав.

Во-первых, в рамках исследуемого субинститута конкретизируется нематериальный (документарный, формальный) предмет залога обязательственных прав в виде имущественных прав или требований в рамках таких прав, которые оформлены обязательствами залогодателя, являющегося должником по основному обязательству и одновременно кредитором по заложенному обязательству.

Во-вторых, из содержания п. 1 ст. 358.1 ГК РФ следует обязательный формальный порядок описания заложенных обязательств законом или залоговым договором, неисполнение которого означает включение в залог всех прав залогодателя, обязательства по которым могут выступать предметом соответствующего залога, что подтверждает общий принцип эластичности залога [Бевзенко, 2013], позволяющий кредитору брать в залог любое подходящее обязательство, если нет законных или договорных ограничений.

В-третьих, залогодатель может включить в предмет залога будущее право, что подтверждает нематериальный характер исследуемого субинститута, распространяющийся и на будущие правовые факты.

В-четвертых, нормы п. 5 ст. 358.1 ГК РФ определяют объективную связь залога обязательственных прав только с заложенным обязательством, истечение срока которого не влияет на досрочную реализацию основного обязательства, что характеризует ограниченный индивидуальный характер эластичности залога обязательственных прав, который в случае их формализации и прекращения действия не может переходить на другие подходящие обязательства должника.

В-пятых, положения п. 6 ст. 358.1 ГК РФ отражают обременительно-формальный характер залога обязательственных прав, поскольку в случае установления законом или залоговым договором вместе с заложенными обязательствами к кредитору после обращения взыскания переходят и обязательства должника, и связанные с ними права должника.

В заключение краткого анализа системных интегративных свойств субинститута залога обязательственных прав можно привести логичные выводы О.А. Кузнецовой, которая определила любую правовую систему совокупностью структурных элементов – норм, которые отличаются интегративным свойством и повышают эффективность своей системы путем обеспечения взаимодействия ее элементов – специализированных норм с интегративными свойствами трех видов: системообразующие институциональные положения ГК РФ (дефиниции, принципы), системоупрощающие институциональные нормы ГК РФ (презумпции,

фигуры), системосохраняющие институциональные предписания (оперативно-распространительные и коллизионные нормы) [Кузнецова, 2007].

Заключение

Резюмируя, можно сформулировать правовую характеристику субинститута залога обязательственных прав, заключающуюся в регулировании решения присущих ему задач нематериального, формального, будущего, ограниченного, обременительного и прочего характера с помощью соответствующих правовых механизмов, полномочий субъектов, стадий решения таких задач. При этом основные материально-процессуальные институциональные нормы залога перечислены в ст. 334-356 ГК РФ, других законов, дополнительные – в ст. 357-358.18 ГК РФ, других законов, в положениях обычного права и отличаются устойчивым, социальным, системным, принципиальным, автономным, легитимным или обычным, многоотраслевым, экономическо-правовым, уникальным содержанием.

С учетом обозначенной ранее общей сущности залога можно обозначить сложную правовую природу залога обязательственных прав в регулировании отношений отдельного вида залога, которые характеризуются:

1) достижением обеспечительной цели залоговых правил посредством комплексной реализации: обязательственных, вещных отношений залогодержателя с залогодателем-правообладателем и вещных правоотношений залогодержателя с третьими лицами после передачи ему предмета залога на основе принципов акцессорности, эластичности и других принципов гражданско-правового обеспечения;

2) использованием нематериального предмета залога с целью обеспечения баланса интересов кредитора-залогодержателя и должника-залогодателя (правообладателя);

3) наличием определенных элементов субинститута залога обязательств: основных и дополнительных институциональных признаков субинститута залога обязательств с устойчивым, социальным, системным, принципиальным, автономным, легитимным или обычным содержанием и уникальным характером правовых норм; институциональных задач, решаемых согласно нормам о залоге ст. 334-358.18 ГК РФ, других законов и обычного права; характерных полномочий залогодателя-правообладателя, залогодержателя и других участников залоговых отношений; специальных правовых механизмов решения институциональных задач нематериального, формального, будущего, ограниченного, обременительного и прочего характера.

Библиография

1. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика. М.: Статут, 2013.
2. Белая О.В. Залог имущественных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
3. Белая О.В. Правовая природа залога // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы цивилистики: наука и практика». Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 69-83
4. Вербицкий Б.А. Правовая природа залога в современном российском гражданском праве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 109-132.
5. Вязовская Т.Н. Гражданско-правовая природа залоговых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 24 с.
6. Калмыкова А.В. Сравнительный анализ залога в германском и российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.
7. Калмыкова А.В. Сущность права залога в германском и российском праве // Журнал российского права. 2007. №

3. С. 87-98.
8. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016.
9. Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.
10. Мосолова О.В. Развитие залогового механизма в системе кредитования: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 7-8.
11. О внесении изменений в статью 356 части первой и статью 860.1 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2020 № 528-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 67.
12. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.
13. Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2016 № 302-ЭС16-5192 по делу № А58-2391/2015. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 16.10.2022).
14. Решение арбитражного суда Республики Саха (Якутия) по делу № А58-2391/2015 от 20 августа 2015 года. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/C68deCNrIFNp/#top> (дата обращения 16.10.2022).
15. Ястребов С.В. Право как предмет залога // Межвузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел». М.: Изд-во Московского ун-та МВД России, 2005. С. 303-306.
16. Ястребов С.В. Право как предмет залога: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

Legal nature of the pledge of binding rights

Anna A. Abramova

Postgraduate Student,
Law Institute of Irkutsk State University,
664003, 1 Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: alinamelenteva2007@icloud.com

Abstract

The article examines the dual legal essence of the pledge of obligatory rights, which includes both real-law and legal-of-obligations components. The author draws attention to the fact that the main criterion for distinguishing between civil rights and real rights is the method of exercising subjective civil rights. The sources of legal regulation of collateral relations of this type are explored. In a comparative aspect, the point of view of Russian scientists on the essence of these social relations is shown. The characteristics of the legal nature of the pledge of obligatory rights are revealed. The obligatory elements of this legal institution are indicated. The existence of a complex legal nature of the pledge of obligatory rights in the regulation of relations of a separate type of pledge is stated.

For citation

Abramova A.A. (2024) *Pravovaya priroda zaloga obyazatel'stvennykh prav* [Legal nature of the pledge of binding rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 493-500. DOI: 10.34670/AR.2024.97.23.021

Keywords

Institution of pledge, pledge of binding rights, pledgor, pledgee, nature of pledge, property-legal and obligation-legal relations.

References

1. Belaya O.V. (2004) Pravovaya priroda zaloga [Legal nature of the pledge]. In: *Sbornik nauchnykh trudov «Aktual'nye problemy tsivilistiki: nauka i praktika»* [Collection of scientific works “Current problems of civil law: science and practice”]. Kaliningrad: Publishing house of Kaliningrad State University, pp. 69-83.
2. Belaya O.V. (2006) *Zalog imushchestvennykh prav. Dokt. Diss. Abstract* [Pledge of property rights. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
3. Bevzenko R.S. (2013) *Aktsessornost' obespechitel'nykh obyazatel'stv: evropeiskaya pravovaya traditsiya i rossiiskaya praktika* [Accessory nature of security obligations: European legal tradition and Russian practice]. Moscow: Statut,.
4. Kalmykova A.V. (2007) *Sravnitel'nyi analiz zaloga v germanskom i rossiiskom prave. Dokt. Diss. Abstract* [Comparative analysis of pledge in German and Russian law. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Kalmykova A.V. (2007) Sushchnost' prava zaloga v germanskom i rossiiskom prave [The essence of the right of pledge in German and Russian law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 3, pp. 87-98.
6. Karapetov A.G. (2016) *Ekonomicheskii analiz prava* [Economic analysis of law]. Moscow: Statut, Publ.
7. Kuznetsova O.A. (2007) *Spetsializirovannye normy rossiiskogo grazhdanskogo prava: teoreticheskie problem. Dokt. Diss.* [Specialized norms of Russian civil law: theoretical problems. Doct. Diss.]. Ekaterinburg.
8. Mosolova O.V. (2013) *Razvitie zalogovogo mekhanizma v sisteme kreditovaniya. Dokt. Diss.* [Development of the collateral mechanism in the lending system. Doct. Diss.]. Moscow, pp. 7-8.
9. O vnesenii izmenenii v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov (polozhenii zakonodatel'nykh aktov) Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 21.12.2013 № 367-FZ (red. ot 26.07.2017) [On amendments to part one of the Civil Code of the Russian Federation and the recognition as invalid of certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation: Federal Law No. 367-FZ of December 21, 2013 (as amended on July 26, 2017)] (2013). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 6687* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 6687], 51.
10. O vnesenii izmenenii v stat'yu 356 chasti pervoi i stat'yu 860.1 chasti vtoroi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 30.12.2020 № 528-FZ [On amendments to Article 356 of Part One and Article 860.1 of Part Two of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 528-FZ of December 30, 2020] (2021). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 67* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 67], 1 (part D).
11. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 06.06.2016 № 302-ES16-5192 po delu № A58-2391/2015* [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 302-ES16-5192 of June 6, 2016 in case No. A58-2391/2015]. Available at: <https://www.consultant.ru> [Accessed 15/12/2023].
12. *Reshenie arbitrazhnogo suda Respubliki Sakha (Yakutiya) po delu № A58-2391/2015 ot 20 avgusta 2015 goda* [Decision of the Arbitration Court of the Republic of Sakha (Yakutia) in case No. A58-2391/2015 of August 20, 2015]. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/C68deCNpIFNp/#top> [Accessed 15/12/2023].
13. Verbitskii B.A. (2020) Pravovaya priroda zaloga v sovremennom rossiiskom grazhdanskom prave [Legal nature of pledge in modern Russian civil law]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian justice], 7, pp. 109-132.
14. Vyazovskaya T.N. (2004) *Grazhdansko-pravovaya priroda zalogovykh otnoshenii. Dokt. Diss. Abstract* [Civil-legal nature of collateral relations. Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.
15. Yastrebov S.V. (2005) Pravo kak predmet zaloga [Law as a subject of pledge]. *Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov ad"yunktov i soiskatelei «Voprosy sovershenstvovaniya pravookhranitel'noi deyatel'nosti organov vnutrennikh del»* [Interuniversity collection of scientific works of adjuncts and applicants “Issues of improving law enforcement activities of internal affairs bodies.”]. Moscow: Publishing house of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 303-306.
16. Yastrebov S.V. (2006) Pravo kak predmet zaloga. Dokt. Diss. Abstract [Law as a subject of pledge. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.